

18+

Лариса Джейкман

**КОСТЮМ
ОТ ВЕРСАЧЕ**

Лариса Джейкман
Костюм от Версаче

«Издательские решения»

Джейкман Л.

Костюм от Версаче / Л. Джейкман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983780-6

Марина Самойлова — женщина не из робкого десятка. И даже большое горе, смерть любимого мужа, не сломило ее. Но какие страшные страдания обрушились на нее после его похорон! Марина упорно убеждала себя, что нельзя восстать из могилы и появиться призраком среди живых. А он все же появлялся... Хватит ли у Марины духа сопротивляться его проискам? Сможет ли призрак сломить ее волю? А если нет, то к каким последствиям могут привести его преследования? Поможет ли ей холодный рассудок спастись от беды?

ISBN 978-5-44-983780-6

© Джейкман Л.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. СТРАННЫЙ ВИЗИТЕР	6
ГЛАВА 2. ПРИЗРАК	11
ГЛАВА 3. ЛЕВ И ЗОСЯ	16
ГЛАВА 4. ТАЙНА ПОКРЫВАЕТСЯ МРАКОМ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Костюм от Версаче

Лариса Джейкман

Ярослав Скрипченков *Оформление обложки*

© Лариса Джейкман, 2020

ISBN 978-5-4498-3780-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. СТРАННЫЙ ВИЗИТЕР

В этот обычный и спокойный день ничто не предвещало неприятностей. В доме было тихо и уютно, Марина отдыхала в одиночестве, но вдруг зазвонил телефон.

– Алло? Добрый день. Это квартира Самойловых? – прозвучал вежливый мужской голос.

– Да. Здравствуйте. Слушаю вас, – ответила Марина.

– Извините, я не знаю вашего имени. Меня зовут Игорь Николаевич. Я бы хотел с вами встретиться по одному очень деликатному делу. Не могли бы вы мне назначить удобное для вас время, я бы подъехал?

Женщина немного растерялась от такой просьбы и спросила:

– Простите, а по какому делу?

– Сожалею, но это не телефонный разговор. Давайте увидимся с глазу на глаз. Или я к вам подъеду, или вы ко мне, если хотите.

– А что, это очень серьезно? – начала волноваться она.

Ответ ее не успокоил: – Для меня, да, – прозвучало в трубке.

– Ну тогда вы и подъезжайте. Завтра в одиннадцать вас устроит?

– Прекрасно. В одиннадцать утра я у вас. Спасибо, до свидания, – быстро сказал незнакомец и положил трубку.

Тут только Марина сообразила: «А адрес? Я ведь ему не сказала. Но он и не спрашивал. Странно...»

Этот телефонный звонок весь вечер не шел у нее из головы.

«Кто бы это мог быть? Может, что-то связанное с Вадимом? Его приятель, муж подруги, коллега, врач? Ой, только не это», – подумала Марина и решила отвлечься.

Она включила музыку, заварила кофе, достала ликер, сигареты и, уютно устроившись в кресле, расслабилась. Марина любила быть дома одна. После похорон мужа они остались с сыном вдвоем в больших просторных апартаментах. Две спальни, комната для гостей, офис сына и огромная гостиная с выходом на лоджию, которая тоже служила своеобразной комнатой отдыха.

Когда Сергей, муж Марины, был жив, он вложил немало сил и средств, чтобы создать интерьер, уют и комфорт в их жилище. Ему это удалось, и Марина всегда была ему благодарна в душе. Она вообще очень любила своего мужа, такого заботливого и внимательного. Он всегда пребывал в хорошем настроении и умел поднять его у других. К тому же Сергей имел весьма благородную внешность, был очень позитивен и никогда не доставлял неприятности окружающим его людям, будь то его домашние, друзья или сослуживцы.

Они были большие друзья с Вадимом. С самого детства сын уважал отца и сейчас, когда вырос, был очень похож на него и внешне, и по характеру.

«Как жаль, как жаль, что я потеряла его», – думала Марина и часто плакала по ночам. Вадим тоже переживал. Ему явно не доставало отца, хотя слез у него его мать никогда не замечала.

Марина почти задремала в кресле, когда послышался шум открываемой двери. Пришел Вадим.

– Мам, привет! Ты чего, спишь что ли в кресле? – спросил сын и пошел было к себе.

– Да нет, просто отдыхаю. Вадим, подожди минутку. У тебя никаких неприятностей или недоразумений нет? – спросила Марина настороженно.

– Да так, кое-что по мелочи. А что?

– Это связано с женщиной? – не удержалась Марина.

– Да боже упаси! На работе просто небольшие шероховатости. А почему ты спрашиваешь-то? – удивился в свою очередь Вадим.

– Да так, не обращай внимания, – слегка успокоившись, сказала Марина и пошла готовить ужин.

Она старалась выбросить телефонный звонок из головы. В конце концов завтра все прояснится. Волноваться особо не о чем, раз у Вадима все в порядке.

На следующее утро ровно в одиннадцать часов Марина увидела из окна кухни подъехавшее такси, из которого вышел представительный мужчина. Он огляделся по сторонам и направился к их дому. Когда он позвонил, Марина сама спустилась к нему.

– Здравствуйте, госпожа Самойлова, – сказал незнакомец очень вежливо.

Он был высокого роста, довольно приятной наружности, с симпатичным, но каким-то незапоминающимся лицом. В руках он держал вместительный пластиковый пакет.

– Здравствуйте. Меня зовут Марина Евгеньевна, – представилась она, с любопытством взирая на незнакомого гостя.

– Очень приятно. А я – Игорь Николаевич, который вам вчера и звонил, – галантно поклонившись ответил мужчина.

– Я слушаю вас, – сказала Марина, все еще оставаясь в дверях, и лицо ее приняло выражение крайней заинтересованности.

– Марина Евгеньевна, скажите, где вы работаете или чем занимаетесь?

– Простите, я не совсем понимаю. Хотелось бы сначала узнать цель вашего визита.

– Я вам сейчас все объясню. И все-таки, вы имеете какое-нибудь отношение к торговле? – настаивал собеседник.

– Да нет же! У меня частный бизнес. Я дизайнер. К торговле никакого отношения не имею, – ответила она.

– Вы дизайнер одежды?

– Нет, я дизайнер интерьеров. Да в чем, собственно, дело? – нетерпеливо спросила Марина.

Мужчина посмотрел на нее как бы решаясь на что-то и потом сказал:

– Простите, я вам должен кое-что показать. Не могли бы мы зайти к вам? Это не надолго.

Марина подумала, что Вадим уже, должно быть, встал. Она дома не одна, да и незнакомец выглядел вполне прилично и солидно. Опасаться, вроде бы, нечего. И она пригласила его подняться. Они прошли в гостиную. На душе у Марины было немного тревожно, наверное от того, что она не понимала сути визита. Тем временем Игорь Николаевич достал из пакета мужской костюм и расстелил его на диване.

– Марина Евгеньевна, вы узнаете эту вещь?

Посмотрев на костюм, Марина вскрикнула, зажала рот ладонью, и глаза ее наполнились ужасом.

– Значит, узнаете. Чей это костюм? – не отставал непрошенный гость.

– Конечно... я... я в нем мужа похоронила, – ответила Марина, холодея от страха.

Это был костюм Сергея. Темно-серый, очень дорогой костюм от Версаче, который они приобрели ему в Париже на распродаже в галлерее «Лафайет». Ошибки быть не могло, так как они меняли пуговицы на пиджаке. Сергею не нравились первоначальные, обтянутые тканью пуговицы, и они полдня потратили на то, чтобы найти достойную замену. В итоге им повезло. Они купили замечательные темно-серые пуговицы с жемчужным отливом, которые и красовались сейчас на лежащем на диване пиджаке. Марина чуть не заплакала в присутствии постороннего ей мужчины, до того ей было страшно.

– Вадим, пойдя сюда скорее! – позвала она, услышав, что сын прошел в кухню. Вадим быстро вошел в комнату и поздоровался с незнакомым ему мужчиной.

– Что случилось, мама? – спросил Вадим и перевел взгляд на костюм. Он, конечно, тоже узнал его и, удивленно пожав плечами, спросил: – Откуда это?!

– Я купил его! – с излишним пафосом ответил Игорь Николаевич.

– Как это купили, где?! – совсем растерявшись, спросила Марина, а Вадим обнял ее за плечи.

– Мама, успокойся. Это недоразумение. Это другой костюм, я уверяю тебя, – сказал сын участливо.

– А это? – спросил Игорь Николаевич и протянул им бумажку, вытасченную из внутреннего кармана пиджака.

Развернув ее, Марина и Вадим увидели, что это квитанция из химчистки, на которой были указаны их фамилия и адрес.

– Ничего не понимаю, – сказал Вадим в то время, как Марина бессильно опустилась на диван.

– Видите ли, я купил этот костюм в одном из наших престижных магазинов. Знаете «Элеганс» на набережной? Там, естественно, продают только новые вещи. И этот костюм был продан как новый, с бирками, этикетками, упакованный в фирменный пакет. Никаких сомнений у меня не возникало, пока я случайно не обнаружил в кармане вот эту квитанцию, – с этими словами мужчина посмотрел на Марину. Она сокрушенно молчала. Было видно, как ее бьет дрожь.

– Понимаете, я решил сначала поговорить с вами. Думал, может как-то случайно во время примерки ваш муж, к примеру, ну или сын, засунул в карман эту бумажку. Но теперь вижу, что я ошибся. Простите меня, но думаю, вам надо обратиться в милицию. Тут дело явно не чисто и намного хуже, чем я ожидал», – сказал Игорь Николаевич и быстро ушел.

– А костюм вы разве не заберете? – крикнула ему вдогонку Марина, но он лишь махнул рукой и со словами «я с вами позже свяжусь» исчез за дверь.

Костюм остался лежать на диване. Вадим аккуратно свернул его и упаковал в пластиковый пакет.

– Позвонить в милицию? – спросил он.

– Нет! Дай сюда пакет. Я схожу в «Элеганс» и попытаюсь выяснить что к чему, – ответила Марина.

Магазин «Элеганс» открылся в их городе совсем недавно. Он занимал два этажа и имел четыре торговых зала. Первый этаж – женская одежда, обувь, белье, парфюмерия. Второгой этаж – мужская одежда, обувь, аксессуары. Все отделы были безупречно оформлены по последнему слову дорогих заграничных торговых центров.

Марина прошлась по второму этажу, оглядела костюмы, вывешенные на показ и не увидела ничего, подобного костюму от Версаче. Неожиданно к ней подошла молоденькая продавщица и предложила свои услуги. Девушка была так молода, что, казалось, ей еще и шестнадцати нет. На ней великолепно сидело синее форменное платье с золотым пояском и с маленькой золотой пластинкой, приколотой на груди, на которой было указано ее имя: «Снежана, мл. продавец». Она участливо смотрела на Марину и улыбалась. Марина улыбнулась ей в ответ и спросила:

– Снежана, могу я поговорить с вашим товароведом?

– С Ольгой Эдуардовной? Я сейчас узнаю. А что у вас? Если возврат товара, то это не к ней.

– Нет, не возврат. У меня личная просьба.

– Минуточку, подождите здесь пожалуйста, – вежливо сказала Снежана и походкой, напоминающей бабочку в полете, исчезла в кулуарах с табличкой «Торговые офисы».

Через несколько минут оттуда вышла элегантная дама, которая пригласила Марину пройти с ней.

– Прошу, – Ольга Эдуардовна указала рукой в сторону торговых офисов, и они прошли в просторный и хорошо обставленный кабинет. Марина сразу приступила к делу:

– Скажите, Ольга Эдуардовна, у вас в продаже часто бывают вещи известных модельеров и дизайнеров, Версаче, например?

– Бывают, но не часто. Такие вещи очень дорого стоят, порой запредельно дорого. И, несмотря на нашу солидную клиентуру, уходят они с большим трудом. А вы, собственно, откуда, из газеты, радио, телевидения? Будьте любезны, представьтесь пожалуйста.

Марина растерялась. Действительно, правила хорошего тона при деловой беседе предусматривают процедуру представления себя.

– Извините, но я не из газеты. Я частное лицо. У меня серьезная проблема. Посмотрите, вы узнаете эту вещь?

Марина вытащила из пакета злополучный костюм и разложила его прямо на огромном столе товароведа. Ольга Эдуардовна внимательно посмотрела на него, подумала и сказала:

– Да, конечно. Эта вещь была продана на той неделе. Это был единственный экземпляр. А в чем дело?

– Единственный экземпляр... это и понятно. А как он попал к вам, этот экземпляр? Прямо из Парижа?

– Ну это уже вопрос, на который я вправе не отвечать частному лицу. Простите.

– Ну что ж, тогда и вы меня простите, но мне придется обращаться в соответствующие органы. Это слишком серьезный вопрос, чтобы оставлять его без ответа, – решительно заявила Марина.

Ольга Эдуардовна приняла этот вызов совершенно спокойно. Она внимательно посмотрела на Марину и сказала:

– Хорошо. Мне скрывать нечего. Этот костюм был пробный экземпляр. Его предложил нам продать один начинающий бизнесмен. Он налаживал контакты с поставщиками дизайнерской одежды из Франции и Италии и в качестве изучения рынка спроса предложил нам продать этот костюм, чтобы посмотреть, как быстро его купят и реальна ли продажная цена.

– А можно мне узнать имя этого бизнесмена? Ведь если ваша сделка с ним легальна и законна, то вам нечего опасаться, не так ли? – не отступала Марина.

– Да ради бога, – сказала товаровед и, с озабоченным видом перелистав стопку бумаг на столе, заявила:

– Нашла! Вот его визитка: Самойлов, Сергей Константинович Самойлов.

Услышав имя своего мужа, Марина чуть не потеряла сознание, она вся обмякла и грузно, держась за край стола, опустилась на стул. Очнувшись она от того, что кто-то давал ей нюхать нашатырь. Три женщины заботливо окружили ее и пытались привести в чувство.

– Что с вами? Какие-то проблемы? – озабоченно спросила Ольга Эдуардовна.

– Может, скорую вызвать? – пролепетала Снежана и направилась было к телефону.

– Нет, прошу вас, не надо. Я сейчас уйду. Только еще вопрос: когда вы последний раз разговаривали с этим Сергеем Константиновичем? – спросила Марина совсем почти онемевшим языком.

– В прошлую пятницу. Он пришел забрать деньги за проданный костюм и сказал, что созвонится со мной, когда придет партия одежды. Если это так важно, то могу сообщить, что этот костюм был оформлен через фирму «Европейская мода». Адреса фирмы на визитке нет, но есть номер телефона и факса, – услужливо проговорила женщина и протянула Марине визитную карточку. – Вот, возьмите, мне она вряд ли понадобится.

Почти без сил и даже не взглянув на визитку, Марина положила ее в карман и вышла из кабинета. Ей было страшно. Она не понимала, что за чертовщина происходит вокруг, а все необъяснимое всегда вызывает чувство страха.

Когда Вадим услышал рассказ матери о ее визите в «Элеганс», он сказал как можно спокойнее:

– Так. Давай сюда визитку. Найду этого Сергея Константиновича и выясню все. Не волнуйся. Это либо совпадение, либо недоразумение.

Визитная карточка была самая обыкновенная. Никаких излишеств: директор фирмы «Европейская мода», телефон, факс. Фамилия, имя, отчество директора полностью совпадали с полным именем Марининого мужа. Это пугало и отталкивало.

ГЛАВА 2. ПРИЗРАК

Сергей Константинович Самойлов, бывший муж Марины, никогда не имел отношения к бизнесу подобного рода. Он был генеральным директором крупного концерна по производству строительных материалов и поставке строительной техники. В этот бизнес он вложил большой капитал, имел основной пакет акций и считался в городе одним из самых процветающих бизнесменов. Сергей работал исступленно и не щадя себя.

Последнее время он очень уставал, потерял сон, аппетит, но к врачам не обращался. Считал, что у него банальное переутомление и собирался организовать продолжительный семейный отдых на Канарских островах. Марина старалась поддерживать комфорт и уют в доме, дабы ее муж мог наслаждаться покоем и отдыхом после напряженной работы. Она не переживала за его здоровье до тех пор, пока однажды он вдруг не сказал ей:

– Знаешь, я подумал... ну так, на всякий случай... думаю, я должен составить завещание. Ну, то есть, с умом распорядиться своими деньгами и бизнесом.

Марина испуганно взглянула на мужа.

– Ну что ты так смотришь, – улыбнувшись сказал Сергей. – Во всех цивилизованных странах люди составляют завещания, это нормально. Все должно быть предусмотрено заранее. Упадёт мне завтра на голову кирпич, и что тогда? Ты даже не будешь знать, с чего начать, чтобы получить все, что принадлежит нам, а в случае с кирпичом должно будет принадлежать тебе. Это очень сложно, поверь. Будет лучше, если все будет оговорено и оформлено заранее.

– Ну а если мне кирпич на голову упадет, тогда что? – с легким сарказмом спросила Марина.

– Вот именно, моя дорогая. Тогда останется Вадим, который будет являться вторым прямым наследником нашего семейного капитала. Но все должно быть четко оговорено и юридически заверено.

Марина немного успокоилась. Железная логика мужа всегда быстро приводила ее в чувство. Сергей оформил завещание, согласно которому в случае его недееспособности или смерти весь движимый и недвижимый капитал переходит в собственность его жены, которая вправе распорядиться им по своему усмотрению. В случае ее недееспособности или смерти, все переходит к Вадиму. Прямое завещание, четкое, без излишеств и экивоков.

Марина Самойлова никогда не придавала большого значения таким словам, как «капитал», «недвижимость», «собственность» и никогда не ощущала себя одной из самых богатых женщин в городе. Весь этот так называемый капитал был где-то за пределами досягаемости. Он вращался, крутился, вкладывался, уходил, приходил – короче говоря, был движущей силой бизнеса Сергея, к которому Марина не имела никакого отношения.

Да, у них были деньги. Их семья никогда не нуждалась, но все это давалось колоссальными затратами труда, времени и здоровья Сергея Самойлова. Марина, строительный инженер по образованию, тоже организовала собственное дело. Она открыла фирму «Интерьер-дизайн» и успешно возглавляла ее, имея солидную клиентуру и щедрых заказчиков.

Все шло прекрасно до прошлой зимы. Сразу после нового года Сергею стало плохо. Детальное обследование, на котором настояла Марина, выдало неутешительные результаты: тяжелое заболевание сердца с необратимыми процессами. Тяжелейший миокардит не поддавался лечению, и уже в июле Сергея не стало. Тогда она поняла, что ее муж, скорее всего, предчувствовал свою кончину, поэтому и настоял на составлении завещания.

Сергея Константиновича Самойлова кремировали и захоронили останки на центральном городском кладбище. Марина смутно помнила всю процедуру похорон, ощущая себя в каком-то полубессознательном состоянии. Вадим постоянно находился при ней, а все заботы по орга-

низации похорон и хлопоты, связанные с ними, взвалил на свои плечи Лев Сванидзе, первый заместитель Сергея и друг семьи Самойловых.

Это был очень умный и деловой человек, за что Марина его очень уважала. Сейчас Лев Георгиевич стал исполняющим обязанности генерального директора концерна и будет им до тех пор, пока Вадим Сергеевич Самойлов не сможет самостоятельно возглавить бизнес. Вадим в настоящий момент занимал должность финансового директора, что тоже не мало. Это был совет Льва, подключить Вадима к делу, начав с досконального изучения финансовой стороны бизнеса.

Но вот вдруг появился еще один мифический Сергей Константинович Самойлов, директор фирмы «Европейская мода». Нужно было во что бы то ни стало разыскать его для выяснения всех этих странных обстоятельств.

Марина позвонила Льву Сванидзе. Трубку взяла Зося, его жена. Это было чистое недоумение, Марина никак не могла взять в толк, как такой умный, интеллигентный мужчина, как Лев, мог жениться на такой, мягко говоря, недалекой и несурзадной девице, как Зося. У нее была очень привлекательная внешность, но про женщину с такими умственными способностями, как у нее, просто язык не поворачивался сказать, что она красива. Смазлива, кокетлива и даже вульгарна – все, что угодно из этой серии эпитетов, но только не «красива».

Лев же считал ее необыкновенной красавицей, по-детски наивной и кроме как «Дюймовочкой» или «Цыпленком» никак не называл. Марина тщательно скрывала свое раздражение по этому поводу. В конце концов это не ее дело, какая у Сванидзе жена, но было досадно, так как дружбы семьями в полной мере у них не получалось.

– Алле, я вас внимательно слушаю, – проворковала Зося, взяв трубку.

– Зося, добрый день. Это Марина. Мне бы нужно со Львом Георгиевичем поговорить. Можно его к телефону?

– Ой, Мариночка, лапочка, здравствуй. А Левушки нет. Он на работе! – восклицала Зося и казалось, что она слегка подпрыгивает во время разговора.

– Сегодня же суббота, Зося. Вадим не работает, он дома.

– Да?! Странно, а я и забыла, что суббота. Ну, значит, не на работе. Я спала, когда он ушел. Марина, ты смотрела последнюю серию «Любовных записок» вчера? Ой, я так плакала, когда от Сантьяго ушла жена. Правда, классный фильм? А как ты думаешь, он станет теперь встречаться с Изабеллой? Она же замужем, какой кошмар! А от Сантьяго я без ума, а ты? – тараторила Зося.

Нет, это было невыносимо.

– Извини, Зося, я этот сериал не смотрю и поэтому пока с умом. У меня сейчас несколько другие проблемы. До свидания.

– Пока. Я передам Левушке, что ты звонила. Целую, – прошептала Зося, и раздосадованная Марина поспешно бросила трубку.

Вадима не было дома. Марина прошла к нему в кабинет и открыла ящик письменного стола. Визитка обнаружилась сразу. Она лежала среди других таких же, но все же была особенной так как хранила в себе какую-то тайну, страшную тайну, потому что в простое совпадение таких нелепых вещей Марине не верилось. Она взяла визитку и набрала номер телефона.

«Абонент временно недоступен», – проговорил искусственный голос, и у Марины немного отлегло на душе.

«Ерунда! Полная чушь! Кто-то затеял нехорошую игру со мной. К черту все! Сейчас попробую отправить факс, уверена, что получу тот же ответ. А потом посоветуюсь со Львом, какие действия предпринять относительно костюма», – решила про себя Марина.

Она взяла лист бумаги и написала: «Самойлов Сергей Константинович, позвоните по телефону 25-90-76. Марина Евгеньевна».

Отправив факс по указанному на визитке номеру, она удивилась, что он прошел.

«Ну что ж, посмотрим, кто попадется на крючок», – подумала Марина и вздрогнула, так как раздался резкий телефонный звонок. Взяв трубку, Марина почувствовала легкую дрожь, как от прохладного ветерка.

– Алло, я вас слушаю, – сказала Марина хриловатым от волнения голосом.

– Марина Евгеньевна? Мы получили ваш факс, – проговорил приятный женский голос. – Сергея Константиновича сейчас нет, но он обязательно свяжется с вами в ближайшее время.

– Простите, а вы кто? – не нашлась Марина на большее.

– Я? Никто, абсолютно никто. До скорой встречи, – прозвучали странные слова и на другом конце бросили трубку.

Ошарашенная Марина еще с минуту слушала прерывистые гудки, потом медленно положила трубку на рычаг. Ей опять стало страшно. Она подошла к окну. Уже смеркалось, в призрачном свете ноябрьского вечера все казалось каким-то неестественным, как декорация на сцене. И вдруг что-то заставило Марину напрячься, как будто струна внутри натянулась. Она почувствовала легкое жжение в груди и поняла, что видит призрак. Через двор легкой пружинистой походкой шагал Сергей! Он поднял голову и помахал ей рукой. Марина хрипло вскрикнула и выбежала из кабинета. Она остановилась в холле, потом заметалась, не зная, в какую комнату забежать, где укрыться. Вдруг в замочной скважине стал проворачиваться ключ, и дверь медленно начала открываться. Марина зажмурила глаза, оставшись стоять здесь, в холле, прижавшись к стене.

– Привет, мам! Ты чего? – услышала она голос Вадима.

«Боже мой, так это же Вадим», – подумала насмерть перепуганная Марина и открыла глаза.

Она внимательно посмотрела на сына. Ну конечно! Как же она раньше не замечала такого поразительного сходства сына с отцом. Тот же рост, та же стать, сажень в плечах. И одет он был похоже: темный костюм, длинный плащ.

– Мама, да что с тобой? Ты смотришь на меня, как на призрак. У тебя что, опять что-нибудь произошло из ряда вон? Мама, очнись! – вопрошал ее Вадим.

– Ой, прости, сынок. Это я так. Нервы чего-то сдают. Ты, Вадим, звонил по тому телефону, ну который на визитке? – спросила Марина немного заикаясь и нервничая.

– Звонил. И знаешь, что мне ответили? Извините, мол, Вадим Сергеевич (а я, между прочим, не представлялся), но Сергей Константинович не сможет с вами переговорить. Он очень далеко и вернется не скоро, во всяком случае, в офис. Поищите его, говорят, в другом месте. И тут же отключились. Я набрал еще раз, но не сработало, номер недоступен. Судя по номеру, это сотовый».

– А голос был мужской или женский? – не унималась Марина.

– Женский. Мама, выбрось эту чушь из головы. Какой-то дурак разыгрывает комедию. Не поддавайся. Ты слишком впечатлительна для таких шуток.

– Вадим, костюм отца – это не шутки! И ты не хуже меня знаешь, что этот костюм был сожжен и погребен вместе с прахом Сергея! Откуда он взялся?! Скажи мне, откуда?! Какой шутник способен на такие изощренные выходки? Пока я не найду этому объяснения, я не успокоюсь! – и Марина заплакала.

Ей по-прежнему было страшно. Единственный человек, от которого она ждала реальной помощи советом и делом был Лев Сванидзе. Но она не хотела звонить ему домой из-за Зоси. Она знала, что когда Лев говорит с кем-то по телефону, «дюймовочка» зачастую забирается к нему на колени, тормозит его, чмокает, щечочет. Нет, лучше связаться с ним в офисе. Марина решила отложить контакт до понедельника.

«Завтра воскресенье. Надо будет съездить куда-нибудь, развеяться. А в понедельник с утра вместе с Вадимом отправлюсь к Сванидзе», – решила Марина и отправилась на кухню.

Вадим уже приготовил ужин, свое фирменное блюдо – жареную картошку и форель, запечённую в фольге. Быстро и необыкновенно вкусно! Пиво, салат из свежих овощей и ароматное абрикосовое мороженое на десерт – прямо праздник гурманов.

Потом мать с сыном уселись у телевизора с жареными фисташками. Первое, что им попалось, был сериал «Любовные записки». До омерзения сладкавый Сантьяго с длинными сальными волосами тряс за плечи какую-то дородную бабищу с развратным ртом и некрасивой родинкой над губой. Скорее всего, это была Изабелла. Он требовал от нее каких-то признаний, но ей, судя по всему, было не до этого. Ей явно хотелось чего-то другого, причем не Изабелле, героине этой супер-драмы, а актрисе, которая пыталась войти в роль, но у нее это не получалось, видимо из-за всепоглощающего плотского желания, которое она даже не пыталась скрыть.

«Да уж! Как это Зося сказала? Классный фильм, кажется так. Ну что ж, каждому свое», – подумала Марина и решила принять успокаивающую ландышевую ванну, когда Вадим переключил телевизор на «Новости в мире».

Затем отдохнувшая и душистая Марина взяла томик Франсуазы Саган с «Любите ли вы Брамса?» и отправилась в спальню, пожелав Вадиму приятного вечера и спокойной ночи. Почитав роман до половины двенадцатого и успокоившись душевно, Марина стала засыпать. Было приятно, тепло и уютно, и она ощущала этот комфорт и воспринимала его, засыпая и наслаждаясь.

Проснулась Марина среди ночи от странного вибрирующего звука, легкого, еле уловимого. Она не сразу поняла, откуда он исходит, а когда звук прекратился, до нее вдруг дошло: факс! Так слегка вибрирует факс, когда принимает информацию. Немного взволнованная женщина встала, накинула пушистый халат и прошла в кабинет. Да, она не ошиблась. Это пришел факс. Легкий белый лист бумаги высвечивался в темноте, маня подойти, оторвать, прочитать. Дрожащей рукой Марина оторвала листок, включила настольную лампу и стала вчитываться в строчки, напечатанные, не написанные от руки.

«.» Мариночка, любимая моя! Я так устал без тебя! Когда же мы снова будем вместе? Я буду ждать тебя столько, сколько нужно. Только приходи скорей. Прости меня, родная

Марина читала, читала и не могла понять, что это, от кого, как вдруг факс снова заработал, и она получила еще одно сообщение, от которого она закричала испуганно и отчаянно.

«» P.S. Сынок, прости, что не смог поговорить с тобой по телефону. Скажи маме, что ты хотел сказать, она мне передаст при встрече, надеюсь скорой. Отец

Очнулась Марина в объятиях Вадима, который крепко прижал ее к себе, и его пижамная пуговица больно впиалась ей в щеку.

– Так, все, хватит! Иду в милицию, завтра же! – заявил Вадим. – Я узнаю, что за негодьяй треплет нам нервы. Мама, ты же понимаешь, что все это не стоит выеденного яйца. Непонятно, правда, зачем, но кто-то пытается помешать нам жить. Если мы будем достаточно благоразумны, то у них ничего не выйдет. Успокойся, я прошу тебя.

Вадим накапал матери валерьянки и уложил ее в постель. Но она так и не смогла заснуть. Какие-то бредовые мысли лезли ей в голову, и она никак не могла от них избавиться. Заснула Марина уже под утро. Спала она тревожно, видя нехорошие, пугающие сны и проснулась около одиннадцати, слыша как Вадим разговаривает с кем-то по телефону.

– Кто это? – спросила она громким голосом, когда сын положил трубку.

– Это Лев Георгиевич. Ему Зося сказала, что ты звонила вчера, вот он и перезвонил. Ну как ты? – проговорил Вадим, просунув голову в дверной проем спальни.

– Ужасно, не спрашивай. Ты сказал Льву что-нибудь об этих факсах?

– Нет, но я попросил его зайти к нам по одному, якобы, неотложному делу. Он пообещал подъехать с Зосей после двенадцати.

– Ой, только не с Зосей. Набери-ка мне его номер и дай трубку пожалуйста, – попросила Марина.

Вадим выполнил ее просьбу, и в трубке послышалось мягкое, сочное «Алло?»

– Здравствуй, Лев, это Марина. Лев, у меня к тебе такой серьезный и, я бы сказала, страшный разговор, что боюсь, он испугает Зою. Кое-что произошло этой ночью, а она у тебя такая впечатлительная. Поверь мне, лучше убережь ее от переживаний. Приезжай один, я тебя очень прошу!

– Конечно, о чем речь. Приеду один. Ну, до встречи, – ответил Лев немного недовольно, как показалось Марине, но переживать по этому поводу у нее просто не было сил.

ГЛАВА 3. ЛЕВ И ЗОСЯ

Лев Сванидзе был лучшим другом Сергея. Они все вместе дружили еще с институтской поры, и Марина была в курсе всех его жизненных перипетий. Они вместе с Сергеем начинали бизнес пятнадцать лет назад, открыв небольшой цех по производству дешевого прочного кирпича. Технологию и подержанное оборудование они купили у финнов на деньги Сергея, которые он взял в кредит в первом тогда открывшемся коммерческом банке «Российский» под сносные проценты. А Лев не рисковал и участвовать в кредитной сделке с банком отказался. Он хуже тогда понимал новую финансовую политику, которую проводила в жизнь перестройка. Поэтому все изначально легло на плечи Сергея, но потом так и повелось – Сергей на первых ролях, Лев на вторых. Но он не обижался, да и по натуре он был колесом ведомым. Но дело свое знал хорошо и бизнесу был предан до конца, ни разу не подвел Сергея и никогда не навязывал ему своего мнения, уважая его авторитет.

До Зоси Лев был женат на потомственной грузинской княжне Ариадне. Так во всяком случае она себя везде представляла. Некрасивая, но с великолепной точеной фигурой Ариадна усиленно пила соки из бедного Льва Георгиевича, который никогда не имел своего мнения, всегда был унижен, пристыжен и в чем-то обязательно виноват. От «семейных радостей» он спасался на работе и готов был пропадать там и день, и ночь.

Титулованная грузинская родня Ариадны не могла смириться с таким несолидным положением, которое по их мнению занимала их драгоценная дочь, внучка, сестра, племянница и т. д. Они считали ее брак со Львом Сванидзе мезальянсом и всячески старались этот брак прервать.

И вот однажды Ариадна, навестив свою родню в Кахетии, откуда она родом, познакомилась там с итальянским господином с красивой фамилией Риччи, который приехал в Грузию, чтобы приобрести небольшой завод по производству великолепных грузинских вин.

Риччи безумно влюбился в некрасивую и несчастную Ариадну и поклялся создать ей рай земной, если она только разведется со своим никчемным Львом и выйдет замуж за него, синьора Луиджи Риччи, которому, правда, без малого семьдесят, но выглядит он не больше, чем на пятьдесят пять.

Крепость «Ариадна» пала без боя. Не возвращаясь домой, она потребовала у мужа развод, к счастью, оставив ему все движимое и недвижимое имущество, забрав только свои меха, драгоценности и коллекцию картин, за которыми приехал ее брат Шота. Он хорошо относился ко Льву Георгиевичу, поэтому посочувствовал, посопереживал, забрал ценности и был таков.

Лев остался один. Сергей и Марина старались морально поддержать своего друга. Чтобы как-то утешить Льва Георгиевича, Сергей организовал ему отдых и купил путевку на Рижское взморье. О черноморском побережье Лев даже и слышать не хотел, так как оно вызывало у него ассоциации с Грузией, а это ему было тяжело.

Отдохнув на Рижском взморье, Лев вернулся домой, но не один. Марина с Сергеем встречали его в аэропорту, и каково же было их удивление, когда счастливый красавец Сванидзе спустился с трапа самолета с очаровательной, на первый взгляд, девочкой.

– Знакомьтесь, друзья мои. Это Зося Зеленская, моя невеста, – гордо сказал Лев, подтолкнув девочку вперед. Она счастливо заулыбалась и с милым прибалтийским акцентом сказала: «Здравствуйте».

Все вместе прибыли к Самойловым на ужин. Тут Марина получше разглядела Зосю Зеленскую. У нее была внешность дорогой немецкой куклы – прямая противоположность Ариадне. Порцелановое личико, голубые глазки без единой мысли во взгляде напоминали хрустальные бусины, пухлый, слегка приоткрытый розовый ротик, маленький и манящий и каскад золотых кудряшек, настолько красивых и блестящих, что даже не верилось, что они настоя-

щие. Кукольный облик Зоси дополняла фигура девочки-подростка, изящно втиснутая в голубые потертые джинсы, и только большая грудь, красиво подчеркнутая обтянутой трикотажной майкой, напоминала о том, что перед нами вполне созревшая и сформировавшаяся молодая женщина.

Оказывается, Зосе было уже двадцать девять лет, и она всего на двенадцать лет младше Льва. Вполне нормально для брака, если бы не ее, мягко говоря, излишняя наивность. Зося рано осталась без родителей, и с шести лет ее воспитывала старшая сестра Беата, которой на ту пору было уже двадцать шесть лет. Разница в двадцать лет делала Беату больше похожей на Зосину мать, чем на сестру. Родители Зоси и Беаты переехали в Ригу из Польши, когда отца назначили главным советником кораблестроения при ММФ Латвии. Зося родилась уже в Риге, а через шесть лет после ее рождения родители погибли в море, утонув на собственной яхте при загадочных обстоятельствах.

Скорее всего Беата, озабоченная устройством личной жизни после смерти родителей, не уделяла должного внимания сестре. Зося росла, как травинка в поле. К школьному возрасту она совсем плохо разговаривала по-русски, совсем почти не говорила по-латышски, так как Беата общалась с ней только на своем родном польском языке. В школе Зосе было очень трудно. Она всегда была отстающей, сидела по два года в одном классе иногда и кое-как за тринадцать лет закончила-таки школу, но уже вечернюю. Больше она нигде не училась, но работала фотомodelью в издательстве журнала «Rigas Modes».

У нее было много поклонников, в основном из братии фотографов, но серьезных отношений так ни с кем и не сложилось. Поклонники не задерживались с Зосей более двух-трех недель. Видимо, у них тоже были свои требования к интеллекту. И Зося уже начало пугать ее будущее.

Беата вышла замуж, имела троих детей. Им с семьей удалось вернуться в Польшу, а Зося осталась в Риге из-за работы. Но к тридцати годам конец ее карьеры уже начал маячить за горизонтом. Она понимала, что продержится на подиуме максимум до тридцати, ну в журнале, может быть, чуть дольше. А что потом? Ни профессии, ни навыков, ни мужа, ни семьи – ничего! Зосе стало страшно.

И вдруг, как снег на голову, свалился Лев Сванидзе. Он увидел Зося на демонстрации моделей «Rigas Modes», куда попал случайно из-за дождливой погоды, и был ослеплен. Не дождавись конца представления, он выбежал на улицу, купил огромный букет роз и стал дожидаться своего ангела у служебного выхода. Когда девушки стали выходить и садиться в поджидавший их автобус, Лев увидел Зося, подошел к ней и вручил букет со словами: «Вы настолько очаровательны, что у меня нет слов».

– А как вас зовут? Меня Зося Зеленская. Вам понравилось представление? – услышал он милый голосок прелестницы.

– О, да, конечно! Зося – очень красивое имя. А я Лев. Будем знакомы.

С этой минуты они не расставались. Но зато Марина с Сергеем отошли на второй план. Дело в том, что говорить с Зосей можно было только на темы, доступные десятилетнему ребенку. Так или иначе, Марина старалась избегать встреч с ней.

ГЛАВА 4. ТАЙНА ПОКРЫВАЕТСЯ МРАКОМ

Лев, как и обещал, приехал один. Он сразу приступил к делу: что случилось? Марина рассказала все с самого начала, показала Льву костюм, визитку, факсы и вопросительно, с огромной надеждой взирала на него. Лев смотрел на вещественные доказательства Маринино рассказа и недоумевал.

– Ты меня, конечно, извини, Марина, но это чертовщина какая-то. Дай мне немного подумать. Я возьму с собой визитку и эти факсы. Завтра попробую разобраться с этим. А насчет костюма – я просто не знаю, что сказать. Кто-то явно мутит воду. Буду думать, – сказал озабоченный Лев и пригласил Марину пообедать.

– Знаешь, давай-ка собирайся, возьмем Зосю, и я свожу вас в «Алазанскую долину». Там готовят потрясающие шашлыки. Сегодня выходной, вот и пообедаем на славу. И Вадима возьмем. Ну, договорились?

– Хорошо, Лев, спасибо. Только у меня к тебе одна просьба. Давай сначала съездим на кладбище вдвоем. Я не была давненько, да и душа немного успокоится. Я тебя очень прошу, – сказала Марина, и было заметно, что она немного нервничает.

– Нет вопросов. Поехали. Сейчас только Зосе позвоню, чтобы она готова была, а ты Вадима предупреди, – сказал Лев и направился к телефону.

– Цыпленок, это я. К трем будь готова, идем в ресторан обедать, – проворковал Лев, и Марина услышала радостный визг, доносящийся из трубки.

«Наверное все же хорошо иметь такую беспечную, по-детски наивную жену. Интересно, ссорятся они когда-нибудь, выясняют отношения? Не похоже. Скорее всего, Лев ее безумно любит такую, какая она есть, а после Ариадны ему лучшего и не надо», – размышляла Марина, облачаясь в свой любимый черный брючный костюм и ярко-голубую блузку.

Поверх она надела черный кожаный плащ, взяла зонтик, перчатки и вышла из дома. Лев подждал ее в машине. Перед уходом она переговорила с Вадимом, но он от ресторана отказался, сославшись на бассейн. Вадим старался не пропускать занятия по выходным. Он с детства прекрасно плавал, он любил этот спорт, хотя серьезно никогда им не занимался.

День был довольно теплый для ноября. Солнечно и свежо. На кладбище пахло опавшей листвой, землей и астрами. Лев с Мариной медленно шли по аллее к могиле Сергея. Говорили о пустяках, к предыдущему разговору решили больше не возвращаться до выяснения обстоятельств и Зосю не посвящать.

– Спасибо, Марина, что ты так бережно отнеслась к ней. Ты права, все это Зосю ужасно испугало бы. Она ведь как ребенок, расстраивается по каждому пустяку. Но знаешь, я так счастлив с ней. Она мне и жена, и дочь в одном лице. Люблю ее и как женщину, и как девчонку. Это трудно объяснить. Что-то в ней тронуло меня до глубины души, когда мы познакомились, и это чувство не проходит до сих пор, – разоткровенничался Лев.

– Я очень рада, Лев, что ты счастлив, – сказала Марина и взяла его под руку.

Они свернули у самого конца аллеи и по маленькой тропинке направились к памятнику Сергея. Отсюда он уже хорошо был виден. Высокая розоватая гранитная плита возвышалась на массивном постаменте, ажурная металлическая ограда обрамляла могилу, которая подсвечивалась осенним солнечным светом, проникающим сквозь редкую листву и густые ветви растущих вокруг деревьев.

Но что-то вдруг насторожило Марину. Еще издалека она заметила, что что-то не так. Подойдя ближе, она поняла, она увидела разницу. На гранитной плите памятника был высечен портрет Сергея, ниже стояли даты рождения и смерти, которые тоже были красиво высечены и покрыты сусальным золотом. Но сейчас золото отсвечивало только на дате рождения. С даты смерти позолота была тщательно счищена, и эта дата теперь как бы не просматривалась.

– Это еще что за новости?! – произнесла Марина, холодея внутри.

Лев стал оглядываться вокруг. Никаких следов, никаких намеков на то, что кто-то был здесь и старательно счистил позолоту. Лев попытался поколупать ногтем золотое покрытие, сохранившееся на другой части, но оно не поддавалось. Золото как будто бы впиталось в шероховатую поверхность высеченного мрамора.

– Да, это уже слишком. Ну что ж, надо серьезно этим заняться. Кто-то ищет больших неприятностей на свою голову, – озабоченно сказал Лев и слегка приударил кулаком по гранитной плите.

– Скорее всего, это я жду больших неприятностей, – сказала Марина потухшим голосом, и из глаз ее опять полились слезы.

– Марина, я обещаю тебе, что завтра же займусь этим. Подключу свои связи, найду человека, который отнесется ко всему с должным вниманием. И золото мы восстановим, не переживай. Ведь скорее всего, эти ублюдки на это и рассчитывают. Не поддавайся, прошу тебя. Я рядом, – сказал Лев и обнял Марину за плечи. Она прижалась к нему и разрыдалась в полный голос.

– Я боюсь, Лев, понимаешь? Боюсь. Какой-то неосознанный страх, что-то чудовищное, мистическое, я не могу объяснить, – проговорила сквозь слезы несчастная Марина.

Потом она попыталась успокоиться. Надо было взять себя в руки, и ей это худо-бедно удалось. Марина вынуждена была пойти в ресторан, так как оставаться одной после этого кошмара ей совсем не хотелось, а Вадима, скорее всего, не было дома. Они заехали за Зосей, которая со счастливым лицом буквально выпорхнула из подъезда и впорхнула в машину.

– Ой, как я рада, что мы идем обедать в ресторан! А где эта Алазанская долина? – защebetала Зося и чмокнула Марину в щеку.

– На Герцена, новый ресторан с великолепной грузинской кухней, – ответил было Лев, но Зося удивленно взглянула на него и звонко расхохоталась.

– Ой, не могу! Да не ресторан, а сама Алазанская долина где, в Мексике?

На этот, вполне логичный вопрос, ни у кого ответа не нашлось, хотя Лев резонно заметил:

– Зося, если бы она была в Мексике, там бы готовили блюда мексиканской кухни, а мы будем кушать сациви, шашлыки и пить «Цинандали». Или «Алазанскую долину». Это грузинское вино, не мексиканское.

– А у нас в Риге все обожают «Рижский бальзам». Он такой вкусный! Марина, ты пробовала? – продолжала беседу Зося.

– Да. Ты же привозила в прошлом году, помнишь?

Марина была рада такой необременительной беседе, так как это отвлекало ее от тяжелых мыслей, хотя она понимала, что очень скоро Зосины разговоры ей станут не под силу, она отключится, и тогда страшная тоска опять навалится на нее и будет давить своей неизбежностью и неотвратимостью.

На следующий день Лев Георгиевич вплотную занялся поиском надежного человека, который взялся бы распутать этот чудовищный клубок и вывести на чистую воду мерзавцев, которые посягают на светлую память его лучшего друга и пытаются отравить жизнь Марине – женщине, которую он так давно знал и очень уважал.

– Этому надо положить конец, – думал Лев и пытался найти выход.

Конечно, обращаться в милицию с запросом подобного рода и с такими фактами было бессмысленно. Вряд ли кто-то воспримет это всерьез. Нужен альтернативный вариант. И тут Льву на ум пришел некто Андрианов, в прошлом талантливый следователь, а сейчас директор частного сыскного агентства, открытого в их городе совсем недавно, но уже хорошо зарекомендовавшего себя.

Владимир Яковлевич Андрианов сразу взял трубку и выслушал Льва довольно внимательно, не перебивая. Лев изложил ему суть дела вкратце и попросил принять его как можно скорее. Встреча была назначена на следующий день вместе с Мариной, которую попросили принести все вещественные доказательства.

Их беседа продлилась примерно два часа. Владимир Яковлевич задавал очень много вопросов и фиксировал что-то в своей тетради во время их беседы. К тому же весь разговор записывался на пленку.

– Ну что ж, господа, думаю, что кто-то просто пытается свести Марину Евгеньевну с ума. Причина не ясна, мотивы тоже. Буду искать. Все дополнительные сведения, факты сразу же сообщайте мне или моему коллеге.

Андрианов нажал невидимую кнопку, и за дверью раздалась мягкая трель звонка. В кабинет тут же вошел и поздоровался высокий спортивного вида молодой мужчина.

– Познакомьтесь пожалуйста. Александр Сорокин – лучший сыщик в нашем агентстве.

Сорокин ухмыльнулся и сказал:

– Скажете тоже, Владимир Яковлевич. Все мы тут не промах.

– Ну ладно. Значит так. Делом буду заниматься я сам, Александр – моя правая рука. Все. Аудиенция закончена. Когда вы мне понадобится, Марина Евгеньевна, я вам позвоню, и вы не стесняйтесь, если что. Всего доброго!

Андрианов энергично встал, крепко пожал руку Льву Георгиевичу и проводил их с Мариной до выхода. Лев предложил подвезти Марину до дома, но ей идти домой совсем не хотелось. Она отправилась в свою фирму, но там тоже не нашла себе должного применения. Правда, выслушала рассказ своего делопроизводителя о делах текущих. Проблем, вроде бы, не было. А жаль. Они были бы сейчас кстати, можно было бы отвлечься от нехороших мыслей. Но все шло хорошо. Дизайнерская группа справлялась с заказами, все проплаты прошли, ни должников, ни долгов.

– Ну что ж, прекрасно! Продолжайте в том же духе. Я на этой неделе в офисе не появлюсь, мне нужен небольшой отдых, – сказала Марина и устало вздохнула.

– Конечно, Марина Евгеньевна, вы не волнуйтесь, мы справимся, – заверила Наталья Аркадьевна, ее основной помощник в делах.

На эту женщину Марина всегда могла положиться. Сотрудники недолюбливали Наталью, она была строга и принципиальна, но зато одинаково требовательна и к себе, и к другим. Она выполняла роль кнута в их коллективе, а пряником был Олег, менеджер проектного бюро. Он был профессионал своего дела, у него был талант. Специализировался Олег в основном на офисах. Его проекты по оформлению кабинетов, приемных, конференц-залов были просто потрясающими. Но как натура творческая и увлеченная, Олег совершенно не признавал дисциплину. У него легко было отпроситься по своим делам, выпросить лишних пару дней на выполнение работы, он всегда входил в положение, и сотрудники чувствовали себя при нем вольготно. Наталья Аркадьевна – прямая противоположность Олегу Яновичу: не опоздай, не тяни время, не увильвай от работы, не занимайся посторонними делами и т. п.

Марина ей больше доверяла, но всегда просила:

– Наталья, снизь планку, дай людям дышать, прекрати закручивать свои гайки!

– Да что вы, Марина Евгеньевна! Мои требования вполне нормальны. Мы не можем распускаться, иначе не будем на гребне. Посмотрите, какая конкуренция. Достаточно один заказ сорвать, и пяти клиентов как не бывало. Им есть куда пойти! – отвечала Наталья, абсолютно уверенная в своих убеждениях. Что ж, она была права.

«Ладно, никто не жалуется, из фирмы не уходит, бизнес прибыльный, Олег нарасхват, ему некогда заниматься воспитательной работой, пусть Наталья управляется с этим», – так рассуждала Марина.

Она сидела в своем кабинете, в мягком кожаном кресле и курила приятную легкую сигарету. И так, у нее есть неделя на отдых и размышления. Она позвонила Вадиму.

– Мама, привет! Я задержусь немного, хочу в бассейн сходить сразу после работы, хорошо? – торопливо заговорил Вадим.

– Это что-то новенькое. По будням ты раньше не плавал. Что случилось? – спросила Марина, крайне удивившись.

– Ничего не случилось. Просто поразмяться захотелось. Я приду часов в девять, и ты мне все расскажешь, ладно? – Марина поняла, что он имеет в виду встречу с сыщиками.

Когда она покинула офис, начало уже смеркаться. Было всего около пяти, но вечер уже уверенно вступал в свои права. Потемнело небо, зажглись первые звезды, и неяркие уличные фонари лишь усугубляли предвечернюю грустную картину. На улице было довольно многолюдно. Марина прошла немного пешком и решила взять такси. До дома далековато, пешком идти не хотелось, а общественный транспорт, которым она пользовалась редко, был переполнен в это время дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.